ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

EE305
P749

ПРОФЕССОР
М. М. РОЗЕНТАЛЬ

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО ЧЕЛОВЕКА

СТЕНОГРАММА ПУБЛИЧНОЙ ЛЕКЦИИ,
прочитанной 14 октября 1947 года
в Центральном лектории Общества
в Москве

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРАВДА“

МОСКВА 1947 г.

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

Профессор
М. М. РОЗЕНТАЛЬ

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО ЧЕЛОВЕКА

Стенограмма публичной лекции,
прочитанной 14 октября 1947 года
в Центральном лектории Общества
в Москве

МОСКВА ★ 1947 г.

К. 89

ЕЕ305
Р749

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2009

ЛЭИ

БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
при ЦК ВКП(б)
631181

Строительство социализма и рождение нового человека

Величайшим завоеванием Октябрьской социалистической революции и эпохи строительства социализма в СССР является рождение нового, советского человека, человека советского общества.

Тот общественный строй, который создаёт пролетарская революция, формирует, воспитывает нового человека. В этом одно из существеннейших отличий социалистической революции от всех прежних революций. В этом проявляется её небывалый размах и глубина в перестройке общественной жизни.

При переходе от феодализма к капитализму также происходит ломка старых отношений между людьми. Буржуазная революция разрушает цеховую регламентацию, крепостное право, узкие общественные рамки, в которых протекает жизнь и деятельность человека при феодальном строе. Буржуазная революция высвобождает личность из-под феодальной опеки, и в этом заключается тот шаг вперёд, который она делает в развитии общества.

Но разрушение феодализма и утверждение капиталистического строя не затрагивает основы основ старого общества — частной собственности, эксплоатации человека человеком, господства маленькой кучки людей, в руках которых сосредоточены все богатства общества, национального угнетения. «Свобода» личности, которую создаёт капитализм, означает лишь свободу буржуа эксплоатировать рабочего и свободу рабочего «добровольно» продавать себя капиталисту, поскольку у него другого выхода нет. Капиталистическая свобода личности для подавляющего большинства людей — для трудящихся масс — есть не что иное, как новый вид рабства.

Понятно, что буржуазная революция, призванная утвердить господство капиталистического строя, не имеет и не может иметь своей задачей воспитание нового человека. Поскольку частная собственность и эксплоатация не уничтожаются, постольку и в положении человека не происходит каких-либо существенных изменений: он остаётся человеком эксплоататорского общества. Капиталистическое общество всем строем своей жизни уродует человека, унижает человеческое достоинство, обесценивает человеческие способности, разжигает в человеке звериные страсти частнособственнического стяжания, растаптывает личность.

В отличие от буржуазной революции социалистическая революция не оставляет камня на камне от основ старого строя. Всемирноисторическое значение социалистической революции в развитии общества заключается в том, что она разрушает строй эксплоатации человека человеком, угнетение нации нацией, уничтожает какие бы то ни было формы угнетения человека. Она уничтожает существовавшую веками частную собственность на средства производства и утверждает новый тип собственности — социалистическую, общественную собственность. Она кладёт конец той форме организации общества, при которой одни люди трудятся, а другие пользуются плодами их труда. Она разделывается навсегда с такими общественными порядками, при которых господствует личный, корыстный, частнособственнический интерес, и создаёт общественный строй, в котором личные и общественные интересы находятся в гармоническом соответствии.

Ясно, что это новое, социалистическое устройство общества требует и нового человека, отличающегося от человека капиталистического общества своим общественным положением, своим сознанием, всем своим психическим складом.

Социалистическое общество не может базироваться на таких разных и противоположных устоях, как социалистическая общественная собственность, социалистическая организация труда, с одной стороны, и частнособственнический дух людей, старое, воспитанное при капитализме рабское отношение к труду — с другой. Социализм не мог бы существовать и одного дня, если бы он не создал и не воспитал нового человека, по-новому относящегося к общественной собственности, к труду, к коллективу и т. д. Ещё при капитализме борьба против буржуазии сплачивает, организует и закаляет рабочий класс, приготовляет его к выполнению великой исторической миссии. Именно в среде пролетариата буржуазный зоологизм не может убить стремления к подлинно человеческой жизни.

История борьбы пролетариата в капиталистическом обществе полна революционного героизма. Молодой Маркс говорил о пролетариях: «Человеческое братство в их устах не фраза, а истина, и с загрубелых от труда лиц глядит на нас вся красота человечества» [1].

Характер социалистической революции и процесса строительства социалистического общества таков, что к активному участию в общественной и политической жизни, созданию нового уклада жизни привлекаются не тысячи и десятки тысяч, как это было раньше, а миллионы и десятки миллионов людей. Ленин говорил в 1919 году, что «созидателями этого общества могут быть только многомиллионные массы. Как сотни были этими созидателями в эпоху крепостного права, как тысячи и десятки тысяч строили государство в эпоху капитализма, так теперь социалистический переворот может быть сделан только при активном непосредствен-

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. III, стр. 661.

ном практическом участии в управлении государством десятков миллионов» [1].

Миллионы и десятки миллионов людей выходят из общественного и политического небытия, в котором их держал капитализм, на широкие просторы общественной и политической деятельности, в процессе которой и совершается то коренное и массовое изменение сознания и психики людей, без которого социализм немыслим.

Ещё в одной из ранних своих работ основоположники научного коммунизма Маркс и Энгельс обращали внимание на эту важнейшую сторону в преобразовании общества на социалистических началах: «Как для массового порождения... коммунистического сознания, так и для достижения самой цели необходимо массовое изменение людей, которое возможно только в практическом движении, в революции; следовательно, революция необходима не только потому, что никаким иным способом невозможно свергнуть господствующий класс, но и потому, что свергающий класс только в революции может избавиться от всей старой мерзости и стать способным создать новое общество» [2].

Советская революция, строительство социализма в СССР показывают, насколько верным было предвидение великих учителей пролетариата. Триумф социализма в нашей стране нашёл своё выражение не только в том, что созданы новый общественный строй, новая экономика, новая культура, социалистическая демократия, но и в том, что создан новый человек — строитель коммунизма, творец нового мира.

Тем самым исторический опыт социалистического строительства в СССР опроверг расчёты буржуазных идеологов, надеявшихся на то, что человек, будучи якобы по самой своей природе частным собственником и индивидуалистом, глубоко враждебным принципам социалистической жизни, окажется препятствием к переустройству общества на новых началах.

30-летняя история существования советской власти и опыт её великой преобразовательной деятельности разбили до основания эту враждебную человечеству теорию, так же как и все другие реакционные взгляды буржуазной философии.

Человеконенавистническая практика и идеология капитализма

Может быть, ни в каком другом вопросе не сказывается в такой степени реакционность буржуазной философии, её враждебность коренным интересам развития общества, как в вопросе о человеке, о его сущности и месте в жизни; она глубоко античеловечна как в целом, так и в каждом своём положении.

Было время, когда идеологи буржуазии возвышали человека, человеческий разум. Но эти времена давно прошли. Вот уже сколь-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. XXIII, стр. 491—492. Изд. 3-е.
[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. IV, стр. 60.

ко времени буржуазная философия проповедует человеконенавистнические взгляды, отравляет атмосферу своим пессимизмом, неверием в человека, приравнением человека к животному, сознательным разжиганием в нём низменных инстинктов.

Французские материалисты, представители восходящей буржуазии, ещё горячо верили в человека. Правда, они были идеалистами в понимании сущности человека, взаимоотношений между людьми и т. п. Но в идеалистической форме они развивали прогрессивные взгляды. Наиболее яркое выражение эти взгляды нашли в утверждении Гельвеция, что «люди не рождаются, а становятся теми, кто они есть». Гельвеций придавал решающее значение воспитанию человека.

Но буржуазная ограниченность взглядов французских материалистов выразилась в том, что они хотели переделать человека одним «воспитанием», не подрывая основ эксплоататорского общества. Они не только не покушались на частную собственность, но стремились вместо феодальной собственности утвердить и укрепить капиталистическую частную собственность. Их лозунги равенства людей, свободы личности, беспрепятственного развития индивидуальности и т. п. означали не что иное, как равенство буржуазное, свободу буржуазную, раскрепощение буржуазного индивидуума.

Как только буржуазия утвердилась у власти, лозунги равенства человека человеку и т. п. исчезли, как дым. Философские учения буржуазных идеологов о человеке наполнились новым содержанием. Стремление обосновать социальное неравенство людей их природными особенностями, «естественное» деление на сильных и слабых, умных и тупых, признание вечности и неизменности человеческой природы, право одних господствовать над другими, ненависть к «толпе», к массам, превознесение сильной личности — вот что в этих учениях стало выдвигаться на первый план.

Буржуазные философы возвели в закон природы угнетённое и бесправное положение трудящегося человечества и господствующее положение буржуазии. Возродились старые, платоновские теории, что одни люди рождаются с примесью золота, другие — лишь с примесью железа. Пышным цветом расцвели всевозможные расовые теории.

Своего апогея реакционная буржуазная философия и её человеконенавистнические взгляды достигли в эпоху империализма.

«Нам надоел человек!» — эти слова злобного врага народных масс Фридриха Ницше могут быть по праву поставлены эпиграфом ко всем теориям буржуазных философов новейшего времени. Империалистическая философия оплёвывает человека из массы, считает его ничтожеством, издевается над культурой, созданной человечеством, развенчивает человеческий разум, низвергает человека в таинственный мрак мистического иррационализма, скрытых «движений души» и т. п. Одни философы, вроде Шопенгауэра и его последователей, объявили человека слепым и послушным орудием

мистической воли. Человек — жалкая игрушка в руках этой воли. Люди, по Шопенгауэру, похожи на пойманных слонов, «которые несколько дней страшно борются и бушуют, пока не увидят, что это бесполезно, тогда они, навсегда укрощённые, сразу спокойно подставляют свой затылок под ярмо». Иначе говоря, нищие, голодные, угнетённые люди, рабы капитализма должны понять раз и навсегда, что их участь заранее предопределена, и они должны добровольно подставить «свой затылок под ярмо».

Страдания миллионов людей при капитализме Шопенгауэр считает неотъемлемой особенностью человеческой жизни. Человек обречён на страдания: «Нельзя избыть присущего жизни страдания», жизнь «уже по самому характеру своему неспособна дарить истинное счастье», оптимизм — «поистине бессовестное воззрение».

Человек — «только явление». Сущность человека — непознаваемая «воля», управляющая его судьбой. Человек из массы — это «фабричный товар природы». Пересоздать человека невозможно.

Лучший и единственный выход для человека — это квиетизм, отречение от всего мирского, индусская нирвана, ибо «истинное познание всё превращает в «ничто». Вся жизнь человека — это искупление вины за существование, за грехи.

Другие философы, вроде Ницше, Шпенглера, Чемберлена, воспевали звериные свойства «сильного» человека. Они против квиетизма Шопенгауэра, за империалистическую активность «сильного» человека, обладающего «волей к власти», способностью убивать, грабить, насиловать. Человек, с их точки зрения, был когда-то силён своим родством с хищным зверем. Культура превратила хищного зверя в жалкого червя. И в этом — позор культуры.

Апология хищного зверя в человеке получает широкое распространение в буржуазной философии.

«Человек, — говорит Шпенглер, — есть хищное животное». «Человек достигает упоительного чувства, когда его нож вонзается в тело его врага, когда запах крови и стоны жертвы достигают его торжествующего сознания».

«Когда я человека называю хищным животным, то я не знаю, кого я этим оскорбляю — человека или зверя? Ибо крупные хищные звери — благородные создания в совершеннейшем роде и без той лживой морали, которая вытекает из слабости человека».

Буржуазная философия и буржуазная литература самой новейшей, послевоенной формации с новой силой ополчаются на человека. Современные буржуазные философы низводят его на последнюю ступень зоологической лестницы, отрицают в человеке всё, что составляет завоевание его многовекового развития, завоевания его культуры, сознания, разума. Человек в изображении современных реакционных философов и писателей — это существо продажное, циничное, садистское, без чести и совести, ставящее выше всего удовлетворение своих похотей.

Модный французский «философ» Сартр считает главным в человеке его сексуальное начало. В области общественной человек

абсолютно ничем не связан. Его действия причинно не обусловлены, не закономерны. Сартр проповедует ницшеанскую мораль: всё дозволено человеку. Если он хочет, он может быть и предателем и подлецом. Человек одинок в мире и чувствует себя в нём, «как заноза в коже, как браконьер в чужом лесу». Ему чужды высокие идеалы и истины. Жизнь его бесперспективна и напрасна.

Вся эта философия — зеркало, в котором отражается практика капитализма, рабское положение большинства людей, стремление буржуазии превратить трудящихся в безвольные, пассивные, лишённые разума существа, и в интересах империалистической экспансии воспитать в человеке зверя, готового на всё, чтобы сделать из других народов вечных слуг империалистов; это — зеркало, в котором отражается практика фашизма, заставившего всё человечество содрогнуться от зверств гитлеровских вандалов. В этом философском зеркале мы видим реальное право любого «белого» прохвоста в «цивилизованной» Америке застрелить «неполноценного» негра, устроить над ним суд Линча. Эта философия является отражением новейшего англо-саксонского расизма, пришедшего после войны на смену гитлеровскому расизму.

Энгельс говорил, что капитализм возводит продажность старого, средневекового общества в степень «универсальной продажности». Современная буржуазная философия фиксирует и оправдывает в своём «учении» о человеке эту «универсальную продажность», царящую в буржуазном обществе.

Античеловеческой философии и практике капитализма противостоит марксистско-ленинская философия, дающая единственно верный, научный взгляд на вопрос о человеке, противостоит практика советского социалистического общества, поднявшего человека, человеческое достоинство, роль человека в жизни общества на небывалую ещё высоту.

Марксистская наука об обществе поставила вопрос о человеке и его развитии на реальную почву. До марксизма философия рассматривала человека оторванно от действительной жизни, как некое абстрактное существо. Марксизм берёт не фантастического человека старой философии, а человека, прежде всего производящего орудия производства, с помощью которых он добывает себе всё необходимое для жизни. Положение людей в обществе, их психика, мораль, идеология закономерно определяются теми отношениями, которые складываются между ними в процессе производства, их производственными отношениями.

Человек, с точки зрения марксизма, — общественное существо, или, как выразился Маркс, совокупность общественных отношений, часть определённой социальной группы, общественного класса, к которому он принадлежит в силу своего положения в обществе.

Марксистская теория впервые в истории общественной мысли взглянула на развитие общества, на развитие и изменение челове-

ка как на вполне закономерный процесс. Нет и не может быть некоей «вечной» природы человеческой. Человек изменяется в зависимости от изменения объективных условий, в которых он живёт.

Историческая миссия пролетариата в том и заключается, что он совершает коренное изменение социальной обстановки, в которой живёт человек, и тем самым создаёт условия для изменения самих людей, для превращения большинства человечества из угнетаемых капитализмом рабов в свободных, всесторонне развитых людей. Такими условиями являются условия социалистического и коммунистического общества.

Разоблачая буржуазных лицемеров, болтающих о свободе личности в капиталистическом обществе, товарищ Сталин говорит, что социалистическое общество «мы построили не для ущемления личной свободы, а для того, чтобы человеческая личность чувствовала себя действительно свободной. Мы построили его ради действительной личной свободы, свободы без кавычек. Мне трудно представить себе, какая может быть «личная свобода» у безработного, который ходит голодным и не находит применения своего труда. Настоящая свобода имеется только там, где уничтожена эксплоатация, где нет угнетения одних людей другими, где нет безработицы и нищенства, где человек не дрожит за то, что завтра может потерять работу, жилище, хлеб. Только в таком обществе возможна настоящая, а не бумажная, личная и всякая другая свобода» [1].

С целью создания такого общества рабочие и крестьяне России, руководимые партией Ленина — Сталина, в октябре 1917 года взяли власть в свои руки. И всегда грядущее освобождённое человечество мира будет воздавать честь великому советскому народу, который первый в истории покончил со строем угнетения и эксплоатации и начал строить новое общество — общество, в котором «всё в Человеке, всё для Человека» (М. Горький).

Советский социалистический строй — основа расцвета человеческой личности

С первых дней Великой Октябрьской социалистической революции вопрос о строительстве нового мира, о людях — строителях этого мира — стал острейшим практическим вопросом.

Буржуазные идеологи всего мира считали фантазией построение общества, основанного на общественной собственности, на сознательной, товарищеской дисциплине труда. По их мнению, человек, который якобы по самой своей природе частный собственник, эгоист и выше всего ставит свой узко-личный интерес, не может трудиться добровольно, не из-под палки и не под угрозой голода.

---

[1] Ленин и Сталин. Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, стр. 666. Беседа с г-ном Рой Говардом.

Не только откровенные идеологи буржуазии делали на это ставку. Меньшевистские прислужники буржуазии тоже старались доказать, что нельзя строить социализм руками рабочих и крестьян, только что вышедших из недр капиталистического общества. Они выдвинули нелепую мысль о том, что строить социализм можно лишь «чистыми» руками заранее подготовленных для этого людей. Такая теория имела, разумеется, прямой контрреволюционный смысл: так как таких «чистых» людей нет и не может быть, то и дело социализма отодвигалось в туманное и неопределённое будущее.

Ленин и Сталин разоблачили всю беспочвенность надежд буржуазии и предательские софизмы её прислужников. Коммунистическая партия, возглавившая борьбу советского народа за новую жизнь, исходила из того, что силы народа, впервые в истории освободившего себя от ига помещиков и капиталистов и получившего все условия для проявления своих творческих возможностей, неисчерпаемы.

«Рабочие и крестьяне, — писал Ленин в начале 1918 года о первых шагах освобождённого народа, — ещё «робеют», ещё не освоились с тем, что **они** — теперь **господствующий** класс, ещё недостаточно решительны. Этих качеств в миллионах и миллионах людей, всю жизнь вынужденных голодом и нуждой работать из-под палки, не мог создать переворот **сразу.** Но в том-то и сила, в том-то и жизненность, в том-то и непобедимость Октябрьской революции 1917 года, что она **будит** эти качества, ломает все старые препоны, рвёт обветшавшие путы, выводит трудящихся на дорогу **самостоятельного** творчества новой жизни» [1].

Ленин зло высмеивал тех, кто думал, что социализм должны строить люди, уже очистившиеся от скверны старого общества. Он доказывал, что социализм можно и нужно строить руками рабочих, ещё не свободных от привычек, привитых старым, эксплоататорским обществом, но подготовленных к этому своей ненавистью к строю рабства и угнетения, той школой борьбы, которую они прошли при капитализме.

«Рабочий никогда не был отделён от старого общества китайской стеной. И у него сохранилось много традиционной психологии капиталистического общества. Рабочие строят новое общество, не превратившись в новых людей, которые чисты от грязи старого мира, а стоят по колени ещё в этой грязи... Было бы глубочайшей утопией думать, что это можно сделать немедленно. Это было бы утопией, которая на практике только отодвинула бы царство социализма на небеса» [2].

Только в революционно-практической преобразовательной деятельности, только в длительной борьбе со старым, отмирающим, за социалистическое переустройство общества человек может освободиться от грязи капитализма и превратиться в нового челове-

[1] В. И. Ленин. Соч., т. XXII, стр. 163.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. XXIII, стр. 490.

ка. «Силы растут в процессе борьбы, — говорил Ленин, — с ростом революции» [1].

С первых же шагов молодого советского общества в огне классовой борьбы против защитников капиталистического рабства, в практической, созидательной деятельности начался процесс изменения и перевоспитания человека, формирования нового, советского человека.

Величайшим изменением, которое внесла Октябрьская революция в положение трудящегося человека, изменением, которое стало основой формирования нового человека, было завоевание политической власти народом, переход всех материальных и культурных богатств в руки рабочих и крестьян, уничтожение эксплоатации человека человеком. Производительные силы страны стали достоянием народа, народ начал самостоятельно творить свою жизнь, и именно эта самостоятельная творческая жизнь, которой зажили народные массы после революции, явилась решающим фактором в становлении и развитии нового человека, человека социалистического общества.

Марксизм учит, что «действительное духовное богатство индивида всецело зависит от богатства его действительных отношений» [2].

Это и естественно. Как не может развить в себе музыкальный слух человек, не имеющий возможности слушать музыку и заниматься ею, так не может развиваться человек, у которого отняты все возможности самостоятельно и творчески строить свою жизнь. О духовном богатстве его индивидуальности при этих условиях не может быть и речи.

Историческое значение Октябрьской революции и заключается в том, что, передав политическую власть и средства производства в руки рабочих и крестьян и дав тем самым возможность миллионам людей приступить к творческому и самостоятельному созиданию нового общественного строя, она наделила трудящегося человека «богатством действительных отношений», невозможным никогда ранее.

Капитализм своим строем эксплоатации и рабства, в сетях которого он держит рабочего, трудящегося, необычайно сужает реальную базу, на которой зиждется жизнь и деятельность трудящегося человека. Даже средневековый ремесленник, распоряжавшийся своими скудными средствами производства и самостоятельно организовывавший процесс своего труда, имел условия для некоторого проявления творческих способностей.

Капитализм, лишивший трудящегося человека всех прав и оставивший ему одно лишь право — «свободно» продавать свою рабочую силу, свёл все действительные жизненные отношения рабочего к борьбе за кусок хлеба. Рабочий превращается в простой автомат, выполняющий одни физические функции. Он не может

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. XXIII, стр. 42.
[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. IV, стр. 27.

проявить своих творческих духовных сил, ибо не он, а капиталист и слуги капиталиста организуют производство и выполняют функции умственного труда. Да и о каком творческом труде может идти речь, когда это — труд подневольный, труд раба, труд, плоды которого противостоят рабочему как чуждая и враждебная ему сила! Всякая творческая инициатива, если бы рабочий и пытался её проявить, обернулась бы против самого рабочего.

Совершив революцию, рабочие и крестьяне сами стали хозяевами и творцами жизни. Они сами строят, планируют, организуют социалистическое хозяйство, двигают вперёд техническую мысль, вносят улучшения в производство, изыскивают пути и способы поднятия производительности труда; они кровно заинтересованы в быстрейшем движении вперёд. Их интерес вышел из узкого и обедняющего человека мира отчаянной борьбы за своё существование. Сознание трудящегося поднялось до понимания общенародного, государственного интереса, в котором заложены источники личного преуспеяния человека.

Необычайно расширились жизненные функции трудящихся людей. Они уже не простые исполнители, не простые рабочие механизмы, как при капитализме, а хозяева, руководители, организаторы, общественные деятели. Лишь творческая самостоятельная жизнь выпрямляет человека, стирает с него черты, неизбежно порождаемые рабским строем, — забитость, робость, неверие в свои силы и т. п.

В статье «Как организовать социалистическое соревнование?» Ленин писал по этому новоду:

«Каждая фабрика, где выкинут вон капиталист..., каждая деревня, где выкурили помещика-эксплоататора и отобрали его землю, являются теперь, и только теперь, поприщем, на котором может проявить себя человек труда, может разогнуть немного спину, может выпрямиться, может почувствовать себя человеком»[1] (разрядка моя. — *М. Р.*).

Но расширение жизненных функций человека в нашем обществе не ограничивается тем, что он стал свободным тружеником, самостоятельным творцом и организатором трудовой деятельности общества. Впервые миллионные массы людей в нашем обществе стали активными деятелями и творцами политической, общественной жизни страны.

Капитализм отгораживает китайской стеной трудящиеся массы от политики, от политической жизни государства. Буржуазное общество сознательно подавляет общественные интересы человека, культивирует личный, корыстный интерес, сковывает этот интерес цепями мещанской домашней жизни. Господствующие классы буржуазного общества считают, что чем уже и ограниченнее общественный горизонт человека, чем меньше он интересуется хо-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. XXII, стр. 161.

дом общественной жизни в целом, тем лучше для них. Политику в буржуазном государстве определяет и ведёт кучка капиталистических политиканов, врагов народа. Сам же народ не допускается к политике на пушечный выстрел. Даже тогда, когда у власти в буржуазном государстве стоит так называемая «рабочая партия» как, например, партия лейбористов в Англии, участие рабочих в управлении государством является лишь рекламой, так как эта партия меньше всего выражает действительные интересы пролетариата. В капиталистическом государстве «рабочие» у власти — это лишь маска, фальшиво прикрывающая диктатуру буржуазии.

Советское общество одним тем фактом, что массы работают не на эксплоататоров, а на себя и самостоятельно творят свою жизнь, что политика стала делом самих масс, — всесторонне способствует развитию общественного интереса у человека, создаёт новый тип человека, человека — общественного деятеля, у которого интересы чрезвычайно обширны и всесторонни. А это и есть то главное, что благоприятствует свободному развитию человеческой личности.

Ещё Чернышевский говорил: «Лучше не развиваться человеку, чем развиваться без влияния мысли об общественных делах, без влияния чувств, побуждаемых участием в них. Если из круга моих наблюдений, из сферы действия, в которой вращаюсь я, исключены идеи и побуждения, имеющие предметом общую пользу, т. е. исключены гражданские мотивы, что остаётся наблюдать мне. Остаётся хлопотливая сумятица отдельных личностей с личными узенькими заботами о своём кармане, о своём брюшке или о своих забавах» [1].

Советский строй осуществил мечту лучших людей прошлого о том, что каждый человек «гражданином быть обязан». Политика, политическая деятельность, перестала у нас быть уделом узкой группы. Она стала свободной деятельностью самих масс. Этим объясняется огромное развитие советской гражданственности, чувства гражданина, присущего каждому советскому человеку.

Если подсчитать, сколько людей в нашем советском обществе выполняет те или иные, крупные или малые, общественные функции, то получилась бы гигантская цифра. Достаточно только перечислить хотя бы часть всех видов общественной деятельности, выполняемой советскими людьми, чтобы понять, какой взлёт совершила в нашем государстве общественная и политическая жизнь. Огромное число людей выполняет у нас обязанности депутатов Верховного Совета СССР, союзных и автономных республик, депутатов краевых и областных Советов трудящихся, депутатов районных, городских и сельских Советов, членов выборных партийных и комсомольских организаций, председателей и членов правлений колхозов, бригадиров и звеньевых в колхозах, членов центральных, заводских и местных комитетов профсоюзов, членов всякого рода

[1] Н. Г. Чернышевский. Избранные сочинения, стр. 509—510. Изд. 1934 г.

добровольных обществ и т. д. и т. д. Но ведь не только выборные представители народа ведут общественную и политическую работу. Сами трудящиеся массы активно участвуют в обсуждении работы Советов, предприятий и колхозов, партийных организаций, профсоюзов, добровольных обществ, подвергают их деятельность критике, сменяют не оправдавших надежды руководителей.

Критика и самокритика, которые являются советским методом преодоления противоречий и недостатков в работе, рутины, косности, бюрократизма, есть новая форма общественной самодеятельности масс, развязывающая инициативу миллионов людей, позволяющая им активно вмешиваться в деятельность государственных и общественных организаций.

Надежды врагов советского общества на то, что представители народа не сумеют управлять государством и организовать хозяйственную, политическую и культурную жизнь страны, потерпели полный крах.

Десятки и сотни тысяч первоклассных руководителей и организаторов государственной жизни, социалистической экономики, культуры, вооружённых сил выдвинули из своей среды освобождённые рабочие и крестьяне. Исторический опыт строительства социализма в нашей стране разбил «старый, нелепый, дикий, гнусный и мерзкий предрассудок, будто управлять государством социалистического общества могут только так называемые «высшие классы», только богатые или прошедшие школу богатых классов»[1].

Этот исторический опыт первого в мире советского социалистического государства вдохновляет трудящиеся массы всего земного шара и укрепляет их веру в свои возможности.

Итак, Великая Октябрьская социалистическая революция и процесс строительства социалистического государства создали в нашей стране такие общественные отношения, которые с точки зрения марксизма являются единственным реальным условием для роста духовного богатства человеческой личности, для освобождения человека от всей мерзости и грязи старого, эксплоататорского общества и воспитания нового человека, человека социалистического общества.

Социалистическое отношение советского человека к общественной собственности и труду

Одной из самых трудных задач, которые должны были разрешить наша революция, советское государство и коммунистическая партия, является выработка и воспитание в широчайших массах нового, социалистического отношения к общественной собственности и труду.

Основа советского строя — общественная, социалистическая собственность. Его коренным устоем являются новые, социалистические формы труда; без этих новых форм труда, без социалисти-

[1] В. И. Ленин. Соч., т. XXII, стр. 162.

ческого отношения к общественной собственности советский социалистический строй немыслим.

Из всех трудящихся классов пролетариат, в силу своего положения в капиталистическом обществе, является наиболее подготовленным к строительству общества, основанного не на частной, а на общественной, социалистической собственности, на социалистической дисциплине труда. Именно поэтому пролетариат с первых шагов социалистической революции выступает как руководитель и организатор всех трудящихся масс.

Но и в среде пролетариата капитализм породил черты психологии, которые противоречат принципам общественной собственности и социалистического труда. Подневольный труд на капиталиста, частного собственника, естественно, воспитывал в рабочем стремление поменьше дать эксплоататору и побольше от него взять, вырабатывал небрежное, ненавистное отношение к чужой собственности. Человек проклинал труд, высасывавший все его физические и духовные силы.

Ясно, что коренной перелом в отношении к новой, общественной собственности и к труду не мог произойти сразу у всех рабочих. «Начав коммунистическую революцию, — писал Ленин в 1918 году, — рабочий класс не может одним ударом сбросить с себя слабости и пороки, унаследованные от общества помещиков и капиталистов, от общества эксплуататоров и мироедов, от общества грязной корысти и личной наживы немногих, при нищете многих» [1].

Ленин учил, что даже смена одной эксплоататорской дисциплины труда (в феодально-крепостническом обществе) другой эксплоататорской дисциплиной (в капиталистическом обществе) «стоила годов, если не десятилетий переходного времени»[2]. Что же говорить о смене буржуазной дисциплины труда социалистической дисциплиной, которая есть уже не простая смена однотипных форм труда, а гигантский, крутой перелом в истории человечества? Здесь революция затрагивает и коренным образом переделывает самые глубокие основания человеческой психологии и означает величайший революционный переворот в самом человеке.

Естественно, что такая революция не может совершиться в человеке сразу, а представляет собой длительный процесс.

«Мы не должны забывать, — говорил Ленин, — что впервые подошли к такому предварительному пункту истории, когда новая дисциплина, дисциплина трудовая, дисциплина товарищеской связи, дисциплина советская вырабатывается на самом деле миллионами трудящихся и эксплуатируемых. На быстрые успехи в этом мы не претендуем, не рассчитываем. Мы знаем, что это дело займёт целую историческую эпоху. Мы начали ту историческую эпо-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. XXIII, стр. 31.
[2] Там же, стр. 43.

ху, когда в стране буржуазной ещё мы разбиваем дисциплину капиталистического общества, разбиваем и гордимся тем, что все сознательные рабочие, всё решительно трудовое крестьянство всемерно помогают разрушению, и когда в массах добровольно, по их собственному почину, растёт сознание того, что они эту основанную на эксплуатации и рабстве трудящихся дисциплину должны заменить не по указке сверху, а по указанию своего жизненного опыта, заменить новой дисциплиной объединённого труда, дисциплиной объединённых организованных рабочих и трудовых крестьян всей России, страны с десятками и сотнями миллионов населения. Эта задача гигантской трудности, но зато и задача благодарная, потому что лишь тогда, когда мы решим её практически, лишь тогда будет вбит последний гвоздь в гроб погребаемого нами капиталистического общества» [1].

После переворота массы начали сознавать, что условия их жизни коренным образом изменились, что их труд сейчас имеет новый смысл, новое содержание. Уже в 1918 году Ленин с восторгом отметил ростки нового отношения к труду в виде коммунистических субботников. Это были первые побеги, свидетельствовавшие о том, как глубоко взрыхляет почву плуг социалистической революции, какое благотворное влияние имеет она на перевоспитание человека. Ленин в этих первых побегах увидел то, что принадлежит будущему, что победит и не может не победить в освобождённой от ига капитализма стране.

В статье «Как организовать соревнование?», написанной в 1918 году, Ленин высмеял потуги буржуазных писателей доказать, что только при капиталистической конкуренции человек имеет возможность проявить предприимчивость, инициативу, энергию, смелость почина, что якобы такова «натура человека». На самом деле господство капиталистических монополий означает «замену соревнования финансовым мошенничеством, деспотизмом...» [2].

Только социализм, говорил Ленин, даёт возможность применить соревнование в широком масштабе, и только в социалистическом соревновании трудящиеся массы «могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе непочатый родник и которые капитализм мял, давил, душил тысячами и миллионами» [3].

Всё последующее развитие советского государства укрепляло ростки нового труда, появившиеся сразу же после революции, а в годы реконструкции хозяйства социалистическое соревнование стало массовым явлением, захватило миллионы людей, стало, по определению товарища Сталина, коммунистическим методом строительства нового общества. Всю глубину и всё значение перемены, совершившейся в сознании советского человека, в его отношении

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. XXIII, стр. 44.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. XXII, стр. 158.
[3] Там же, стр. 158.

к труду, выразил товарищ Сталин, сказав, что труд в нашей стране является делом чести, делом славы, делом доблести и геройства.

Особенно важное значение, с этой точки зрения, имеет такое явление, как стахановское движение. Товарищ Сталин назвал стахановцев людьми новыми, особенными. Целая историческая эпоха, величайшая революция, создавшая новый мир, отделяет социалистический труд и людей социалистического труда от людей и их труда в старом обществе.

В стахановском движении, как говорил товарищ Сталин, содержатся первые зачатки будущего культурно-технического подъёма всего рабочего класса, долженствующего уничтожить противоположность между физическим и умственным трудом. Стахановец — олицетворение свободного, творческого труда. Именно в этом находят своё объяснение все особенности стахановского движения, стремление превзойти устаревшие нормы, поднять производительность труда, усовершенствовать технику, двинуть развитие хозяйства вперёд семимильными шагами. Стахановский труд имеет ясно осознанную цель. Стахановец не просто выполняет те или иные производственные функции, а создаёт новые пути развития, раздвигает рамки старых возможностей, является революционером труда. Раньше, когда труд простого рабочего и крестьянина был горькой и тяжёлой необходимостью, понятие «творчества» никогда не применялось к труду. «Творчеством» называлась деятельность учёного, художника, поэта. Во всей мировой литературе мы найдём очень малое количество произведений, которые бы воспевали красоту, поэзию труда. И это имело свои объективные основания: подневольный труд убивает красоту человеческого труда, отнимает у человека радость, удовлетворение от труда. Поэтому труд редко бывал поэтической темой в искусстве.

Стахановцы показали всему миру, что свободный труд свободных людей есть высочайшее творчество, в котором гармонически сочетаются все физические и духовные силы человека.

Так, в борьбе за социалистическое общество рабочий класс СССР изменял самого себя, вырабатывая социалистическое отношение к общественной собственности, к труду.

Перед страной стояла задача ещё более гигантского размаха: перевод многомиллионного крестьянства на рельсы общественной, социалистической собственности и социалистического труда. Крестьяне — мелкие частные собственники. Труд на своём клочке земли в течение столетий выработал у крестьянина частнособственническую психологию. Мировая литература полна описаниями этой психологии собственника у крестьянина, она создала образ человека, тысячами нитей привязанного к своей земле, имеющей непреоборимую власть над всем его существом. Нужно было коренным образом изменить социальную природу огромного по численности класса мелких собственников, всем своим укладом, своим бытом, своим мироощущением базирующегося на частной собственности, на единоличном труде. Дело шло о коренной ломке

631181

БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
при ЦК ВКП(б)

веками укоренившихся в человеке привычек, взглядов, отношения к жизни.

Социалистическая революция успешно решила эту грандиозную преобразовательную задачу. Ленин и Сталин с первых шагов советского государства уверенно смотрели в будущее и учили партию и рабочий класс твёрдо верить в выполнимость этой задачи. Их уверенность покоилась на том, что жизненный опыт миллионов трудящихся крестьян подсказывает им невозможность жить по-старому, идти по тому пути, который, кроме разорения и нищеты, ничего не может дать. Великая Октябрьская революция, отдав в руки крестьян землю и избавив их от помещиков и капиталистов, поставила перед ними вопрос о дальнейшей их жизни и указала новый путь — путь социалистического земледелия. Советская власть, рабочий класс, коммунистическая партия всеми своими мероприятиями подводили крестьянство к осознанию того, что это единственный путь, встав на который оно навсегда покончит с кабалой и ничтожеством старой деревенской жизни.

Советское государство, дав сельскому хозяйству крупную современную технику, без которой невозможно социалистическое земледелие, покончило с нищенской, убогой техникой старой деревни. Медленно и терпеливо подводила наша партия миллионы крестьян к историческому поворотному пункту в их жизни. И этот поворотный момент настал. Совершился великий революционный скачок общества из одного качественного состояния в другое.

В статье «Год великого перелома» товарищ Сталин писал: «Рушится и превращается в прах последняя надежда капиталистов всех стран, мечтающих о восстановлении капитализма в СССР, — «священный принцип частной собственности». Крестьяне, рассматриваемые ими как материал, унаваживающий почву для капитализма, массами покидают хвалёное знамя «частной собственности» и переходят на рельсы коллективизма, на рельсы социализма. Рушится последняя надежда на восстановление капитализма»[1].

С тех пор как писались эти строки, прошло 18 лет. Из них четыре года пришлись на Великую Отечественную войну, явившуюся тяжелейшим испытанием для советского государства вообще, для колхозного строя нашей деревни в частности. Не только советское государство в целом, но и колхозный строй сельского хозяйства с честью вышли из этой суровой проверки. Общественная, социалистическая собственность в деревне пустила глубокие корни. Даже во временно захваченных немцами районах ни тяжёлые лишения, которые терпело крестьянство, ни попытки захватчиков насильно навязать людям старые порядки не могли вырвать корней нового отношения к общественной собственности, к совместному, коллективному труду.

Советский крестьянин — это крестьянин с новыми психологическими качествами, с новым взглядом на жизнь. Не в частной

---

[1] И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 273.

собственности он видит теперь основу своей жизни, а в общественной собственности. Старому крестьянину не было никакого дела до интересов государства. Новый крестьянин способен подняться и поднимается до понимания общенародных и общегосударственных интересов. Свои личные интересы он сообразует с общенародными, общегосударственными интересами. Самоотверженный труд колхозного крестьянства во время войны, советский патриотизм, проявленный им на фронте и в тылу, социалистическое соревнование между колхозниками областей и республик за быстрейший подъём сельского хозяйства в 1947 году лучше всего подтверждают тот глубочайший перелом, который произошёл в сознании крестьянина. Горизонт старого крестьянина был ограничен узким полем зрения, соответствовавшим той узкой производственной базе, на которой основывалась его жизнь. Горизонт нового крестьянина необычайно расширился. Советский строй многократно увеличил его силы, вооружив передовой техникой, которая революционизирует сознание человека, умножает его силы.

В старой деревне самым отсталым, забитым существом была женщина. В новой, советской колхозной деревне женщина стала равноправным тружеником, вносящим свой огромный вклад в строительство социалистической жизни.

В речи на приёме колхозниц-ударниц свекловичных полей в 1935 году товарищ Сталин сказал о передовых женщинах-колхозницах: «Это совершенно новые люди. Только свободный труд, только колхозный труд мог породить таких героинь труда в деревне.

Таких женщин не бывало и не могло быть в старое время»[1].

Таким образом, социалистическая практика в нашей стране похоронила навеки реакционную философию буржуазных идеологов, воспевающих частную собственность, «частную инициативу», капиталистические формы труда как единственно соответствующие якобы вечной и неизменной «натуре человека».

Рабочие и крестьяне Советского Союза впервые в истории общества практически доказали, что частная собственность и дисциплина палки и голода, на которой зиждется труд в буржуазном обществе, есть временное, преходящее явление, связанное с определёнными историческими условиями, с существованием эксплоататорского общества, и что будущее принадлежит другим, социалистическим устоям жизни, социалистическим формам труда. Эти новые общественные устои и формы труда стали в советском обществе живой реальностью. Поэтому и живой реальностью стал новый человек, с новым взглядом на общественную собственность и труд.

---

[1] Ленин и Сталин. Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, стр. 642.

Новая мораль советских людей

Решающий перелом, совершившийся в человеке под влиянием победы социалистической собственности и социалистических форм труда, вызвал коренные изменения и в моральном облике советского человека, в тех самых «высоких» и «тонких» сферах человеческого бытия и сознания, которые буржуазная философия старательно окутывает идеалистическим туманом и выдаёт за «вечные» и «неизменные» нормы жизни общества. Но хорошо известно, что под «вечными» и «неизменными» нормами морали буржуазной идеологии скрывается вся грязь капиталистической жизни.

«Священная частная собственность» буржуазного общества пагубно действует на человека. Она развивает в собственнике самые отвратительные качества — вероломство, лицемерие, жадность, стремление выкарабкаться на верх за счёт других, страсть к наживе и т. п. Подобно тому, как хлор обесцвечивает зелёный лист, она обесцвечивает человека, подчиняя все его мысли и чувства, все движения его души одному — приобретению богатства. Частная собственность делает человека зверем, готовым загрызть «своего ближнего», чтобы урвать себе побольше. Собственность разъединяет людей, делает их индивидуалистами.

Английский писатель Джон Голсуорси в своей «Саге о Форсайтах» рисует мир буржуа, исковерканных неодолимой страстью к наживе. «Собственничество» — их девиз и смысл жизни, их душа и идея, начало и конец всего их существования.

«Большинство архитекторов, художников, писателей — люди совершенно беспринципные, как и всякий Форсайт (Форсайт — фамилия главных героев романа). Искусство и религия существуют... благодаря множеству Форсайтов, извлекающих из искусства и религии выгоду. По самому скромному подсчёту три четверти наших академиков, семь восьмых наших писателей и значительный процент журналистов — Форсайты. Об учёных не берусь судить, но в религии Форсайты представлены блестяще; в палате общин их может быть больше, чем где бы то ни было; про аристократию и говорить нечего».

Это тот мир, о котором Гоголь сказал: «Всё рынок да рынок, презренный холод торговли да ничтожество».

Это — то же «тёмное царство», о котором своими словами, словами революционера, сказал в своё время Добролюбов:

«Тут никто не может ни на кого положиться: каждую минуту вы можете ждать, что приятель ваш похвалится тем, как он ловко обсчитал или обворовал вас; компаньон в выгодной спекуляции — легко может забрать в руки все деньги и документы и засадить своего товарища в яму за долги; тесть надует зятя приданым; жених обочтёт и обидит сваху; невеста-дочь проведёт отца и мать, жена обманет мужа. Ничего святого, ничего чистого, ничего правого в этом тёмном мире: господствующее над ним самодурство, дикое, безумное, неправое, прогнало из него всякое сознание чести и права... И не может быть их там, где повержено в прах и нагло рас-

топтано самодурами человеческое достоинство, свобода личности, вера в любовь и счастье, и святыня честного труда» [1].

Даже на людей рабочего класса, имеющего свою, пролетарскую мораль, буржуазно-собственническая психология кладёт свой отпечаток.

Благотворнейшее влияние, оказываемое советской революцией, строительством коммунистического общества на человека, заключается в том, что они решительно очищают его от всей буржуазной мерзости и приносят, пользуясь выражением Горького, победу «человеческому человеку».

Труден и длителен процесс борьбы между старым и новым в психике человека, но, являясь закономерным следствием новых, социалистических устоев жизни в нашем обществе, он неутомимо делает своё великое дело. В советском человеке сохранилось ещё не мало пережитков старого, да и удивительно было бы, если бы они сразу исчезли. Но советский человек — это уже новый человек не только по своему отношению к общественной собственности, к труду, но и по всем своим моральным принципам, по своему мироощущению. 30 лет жизни в свободном от капиталистов, помещиков и прочих тунеядцев обществе резко изменили его. У него другой мир идей, другая психология, другое отношение к коллективу, семье, другое понимание своих обязанностей, своего места в жизни. «Последний советский гражданин, свободный от цепей капитала, — говорит товарищ Сталин, — стоит головой выше любого зарубежного высокопоставленного чинуши, влачащего на плечах ярмо капиталистического рабства» [2].

Ликвидация в нашей стране эксплоататорских классов, ведущих паразитический образ жизни, очистила общественную атмосферу, в которой живёт человек, от миазмов тунеядства, презрения к труду, стремления к роскоши и т. п., которыми заражён воздух буржуазного общества и которые разлагающим образом действуют на людей. В советском обществе больше всего ценится и уважается труд, который является у нас свободным, творческим. Социализм и труд, говорит товарищ Сталин, неотделимы друг от друга.

Труд — основа всей жизни общества и отдельных людей. Поэтому изменение социального характера труда закономерно влечёт за собой изменение и всех других сторон общественной жизни, изменение человеческого характера в особенности. Вся отвратительная сущность буржуа, собственника, мещанина покоится на их паразитарном образе жизни. Уродливое развитие трудящегося человека при капитализме является следствием подневольного труда, эксплоатации. Взлёт человеческих сил, духовная красота человека возможны лишь при свободном, творческом труде.

В буржуазном обществе положение человека зависит не от его способностей, не от того, сколько и как он трудится. Он может

---

[1] Н. А. Добролюбов. Соч., т. II, стр. 56. Изд. 1945 г.
[2] И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 590.

иметь очень высокие индивидуальные задатки, он может трудиться, как каторжник, но его личные свойства и способности, его труд ничего не стоят, если он не имеет денег, чтобы реализовать эти свои способности. И, наоборот, человек может быть лишён всяких индивидуальных талантов, вести паразитический образ жизни, но, если он богат, деньги заменяют все недостающие ему таланты. Это и есть то господство чистогана в капиталистическом обществе, которое извращает жизнь человека и всё ставит на голову.

В замечательном отрывке из подготовительных работ к «Капиталу»—«Деньги»—Маркс показывает это извращающее человеческие отношения влияние денег.

«Насколько велика сила денег, настолько же велика и моя сила. Свойства денег суть мои — их владельца — свойства и существенные силы. Поэтому то, что я есмь и в состоянии сделать, никоим образом не определяется моей индивидуальностью. Я уродлив, но я могу купить себе к р а с и в е й ш у ю женщину; и, значит, я уже не уродлив, ибо действие у р о д с т в а, его отпугивающая сила, сведена на-нет деньгами. Пусть я — по своей индивидуальности — х р о м о й; но деньги предоставляют мне 24 ноги, и я уже не хромаю; я дурной, нечестный, бессовестный, тупой человек, но деньги в почёте — значит, в почёте и владелец денег». И Маркс делает вывод, что «деньги суть всеобщее извращение и н д и в и д у а л ь н о с т е й, которые они превращают в их противоположность и придают им свойства, обратные их собственным свойствам» [1]. Советская революция покончила с этим «извращением индивидуальностей».

Советский человек может, перефразируя Маркса, сказать: я есмь то, что я есть по своей индивидуальности, то, что я способен делать. Если я имею музыкальные способности, то советское общество мне предоставляет возможность свободно их развить; если я по своим индивидуальным задаткам могу стать учёным, то никакая сила не может мне запретить добиться этого. Решающую роль в моей жизни играю я сам, как неотъемлемая часть народа, играет моя индивидуальность, моя деятельность в советском коллективе, мой труд на благо общества.

Именно этими новыми условиями жизни советских людей объясняется массовый расцвет талантов в нашей стране, тогда как в капиталистическом обществе извращающая сила чистогана подавляет, губит таланты и способности миллионов трудящихся людей.

Теперь человек освобождён от всего, что его сковывало в старом обществе, — от эксплоатации и гнёта, от власти чистогана, от влияния паразитарного образа мыслей. Вот почему одной из решающих черт морали и психологии советского человека является чувство своей подлинной, реальной, а не формальной свободы.

Не случайно именно советские люди оказались той силой, которая сыграла решающую роль в разгроме фашистского вандализ-

---

[1] М а р к с и Э н г е л ь с об искусстве, стр. 42, 44.

ма, в борьбе за свободу. Их воля к сопротивлению против фашистского порабощения, их упорство в борьбе с врагом, невиданный героизм в отстаивании свободы, завоёванной в Октябрьской революции, были прямым выражением тех новых человеческих качеств, которые воспитал в них советский строй, не знающий эксплоатации человека человеком.

Не случайно также, что сейчас, после войны, когда англо-американский империализм обманом и долларами, а то и прямым насилием пытается уничтожить свободу независимых наций, подчинить их своей воле и утвердить своё мировое господство, именно советское государство, советские люди выступают как глашатаи свободы и равноправия наций, как последовательные защитники независимости народов, мира и демократии.

Советское общество, советская идеология очищают человеческую личность и её мораль от одной из самых отвратительных черт, прививаемых капитализмом человеку, — националистической ненависти, презрения к человеку другой нации, от шовинистического высокомерия.

Капитализм не может существовать без национального гнёта и порабощения крупными капиталистическими государствами слабых и малых государств и народов. Не успел отгреметь последний выстрел по гитлеровским разбойникам и грабителям, как перед многими народами снова возникла опасность потерять свою свободу и независимость. Капитализм всяческими методами культивирует националистического зверя в человеке и доводит этого зверя до бешенства в момент, когда его нужно выпустить из клетки и отдать ему на растерзание какой-нибудь слабый народ.

Советское государство и большевистская партия воспитывают человека в духе уважения к независимости и свободе других наций и народов. Великая советская революция осуществила новый тип многонационального государства, в котором общие, коренные интересы всех трудящихся гармонически сочетаются с национальными интересами отдельных народов. Государство даёт отпор всякому проявлению национализма и решительно борется против пережитков шовинизма в сознании людей.

«Собственность, — говорил Ленин, — разъединяет, а мы объединяем и объединяем всё большее и большее число миллионов трудящихся во всём свете» [1].

Освобождённый от разлагающего влияния частнособственнического строя, советский человек освобождает свою психологию, свои моральные принципы от яда мещанского индивидуализма, разрушающего человеческую личность, окрашивающего всё существование человека в один цвет — эгоистический цвет мелких, узкокорыстных интересов.

Буржуазная конкуренция заставляет людей жить по принципу «человек человеку — волк», «или всех грызи, или лежи в грязи»,

[1] В. И. Ленин. Соч., т. XXV, стр. 97.

как говорит один персонаж Горького. В нашем обществе не мелкие, эгоистические интересы являются двигательной силой жизнедеятельности людей, а благородные интересы построения такого общественного строя, в котором будет осуществлён идеал настоящей человеческой жизни. Эти интересы сплачивают, объединяют людей, делают их жизнь глубоко осмысленной.

Благодаря объединённому и целенаправленному труду жизнь советского человека имеет глубоко идейный характер. Советский человек — борец за идею, идею коммунизма.

Труд в социалистическом коллективе поднимает сознание советского человека, весь строй его психики на такой высокий идейный уровень, на котором отдельная личность видит органическую связь между интересами всех трудящихся в целом и своими личными интересами. Социалистический коллективизм не только не угашает своеобразия личности, её индивидуальности, но, напротив, создаёт все условия для её развития. Только в коллективе получает индивид средства для своего всестороннего развития. Только свобода всей массы трудящихся делает свободной отдельную личность.

В самом деле, почему, например, зачинатели стахановского движения могли проявить свои личные дарования, стать инициаторами движения, имеющего исторический характер, приобрести славу героев труда, которым весь народ оказывает почёт? Ответ абсолютно ясен. Они часть коллектива, именуемого советским народом, их интересы — это интересы всего народа, а общенародные интересы находят своё проявление в мыслях, поступках, действиях каждого отдельного человека. Народ, государство, партия поддержали почин и инициативу стахановцев, расчистили дорогу их движению. Вне поддержки коллектива действия и стремления отдельных людей остались бы изолированными актами.

В стахановском движении, являющемся порождением самих масс, зародившемся снизу, ярко сказалась ещё одна важнейшая особенность новой психологии советского человека, формируемой революционным строем советской жизни: это непримиримость ко всему отживающему, новаторство, героизм и смелость замыслов, упорство и настойчивость в достижении цели.

Буржуазные психологи считают, что характер человека объясняется исключительно его природными особенностями, что такие черты, как твёрдость характера, смелость, настойчивость, героизм и т. п., не зависят от социальных условий. В действительности человеческий характер воспитывается обществом. Обломовых и Маниловых создаёт не кровь человека и не некие мистические и непостижимые особенности расы, а общественные условия, в которых живёт человек.

Представить себе Обломова или Манилова как распространённый тип человека в наших условиях так же трудно, как и — наоборот — вообразить возможность существования таких людей, как наши стахановцы, в условиях крепостного права или буржуазного общества.

Поздравляя всадников Туркменистана, совершивших в 1935 году беспримерный в истории кавалерии пробег Ашхабад—Москва, товарищ Сталин писал: «Только ясность цели, настойчивость в деле достижения цели и твёрдость характера, ломающая все и всякие препятствия, — могли обеспечить такую славную победу. Партия коммунистов может поздравить себя, так как именно эти качества культивирует она среди трудящихся всех национальностей нашей необъятной родины» [1].

Эти качества советские люди в полной мере проявили в годы сталинских пятилеток, в огне и буре Великой Отечественной войны, эти качества они проявляют сейчас, в годы послевоенного восстановления и развития хозяйства.

Советская революция сделала гигантский шаг в освобождении быта людей, их семейных отношений, отношения к женщине и т. д. от капиталистического уродства и разложения.

В статье «Советская власть и положение женщины», написанной в 1919 году, Ленин указывал на разительный факт: 1¼ века прошло со времени французской революции 1789 года, но ни одна буржуазная, даже самая «демократическая» республика не дала равноправного положения женщине, не устранила грязных и подлых законов, унижающих женщину. «Иго капитала, гнёт «священной частной собственности», деспотизм мещанской тупости, мелкохозяйственной корысти — вот что помешало самым демократическим республикам буржуазии посягнуть на эти грязные и подлые законы» [2].

Советская власть в течение короткого времени сделала то, чего буржуазия не сделала (и не может сделать) в течение вот уже более полутора веков. Она сделала женщину равноправной, открыла ей широкую дорогу во все сферы общественной жизни.

Ещё не исчезли и не могли исчезнуть пережитки капитализма в быту, слишком мало времени прошло, чтобы можно было полностью снести монбланы буржуазной и мещанской грязи, накопленные периодом господства помещичье-капиталистического строя. Но неуклонно пробивают себе дорогу и растут в нашем обществе новые, социалистические принципы быта, основанные на равноправии мужчины и женщины и поднимающие человека из той пропасти лицемерия, лжи, фарисейства в семейных отношениях, в которую ввергает его буржуазное общество.

Советский человек, обязанный социалистической Родине своим свободным существованием, всем тем, что она даёт ему для беспрепятственного развития, питает к ней особые чувства; эти чувства находят своё выражение в советском патриотизме. Советский патриотизм — одно из самых глубоких проявлений нового качества, новой психологии, новой морали человека нашей социалистической страны.

---

[1] «Правда» от 25 августа 1935 года.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. XXIV, стр. 518.

Советский патриотизм — это прежде всего чувство гордости за свою страну, за свой народ, первым среди всех стран и народов мира покончивший со строем гнёта и эксплоатации и построивший новое, социалистическое общество.

Советский патриотизм — это сознание советским человеком, что его государство, его партия, он сам строит самое передовое общество, которое осуществляет прогресс, движение вперёд от бесчеловечности капитализма к подлинно человеческой, разумной жизни социализма и коммунизма; это — сознание того, что в Советской стране создаётся новая мировая культура человечества, новая, коммунистическая мораль, открывающие невиданные просторы духовному развитию общества. И именно потому, что советский человек — творец этой новой мировой культуры, ему глубоко чуждо преклонение перед всем иностранным. В советском патриотизме основным является понимание глубочайшего превосходства советского строя жизни над буржуазным: советского планового хозяйства — над анархическим хозяйством капиталистического общества с его вечными спутниками — кризисами, безработицей, нищетой масс; советской социалистической демократии — над буржуазной демократией с её формальным равенством людей и фактическим закрепощением десятков миллионов трудящихся; советской культуры — над гнилой буржуазной культурой с её упадочничеством, неверием в человеческий разум, в силы прогресса.

Советский патриотизм есть патриотизм людей, воспрянувших к социалистической жизни, оплодотворяющих свои лучшие национальные традиции новым опытом борьбы за коммунизм. Это патриотизм, возвышающий человека, поднимающий его моральный дух, дающий ему огромную нравственную силу перед лицом всевозможных трудностей, которые необходимо преодолевать, чтобы росла, крепла, процветала наша Родина.

Сила такого патриотизма неодолима. И в этом патриотизме, присущем советским людям, как лучи в фокусе, собраны все те новые черты и качества, которые характеризуют советского человека — человека нового мира.

Коммунистическая партия — великая воспитательница советского человека

Сила и непобедимость советских людей состоит в том, что их воспитывает наша коммунистическая партия, партия Ленина—Сталина. Большевистская партия — великая воспитательница советского человека. В годы царской неволи и каторги она воспитывала рабочий класс и крестьянство России в духе ясного сознания своих коренных задач, вливала в них веру в свои силы, прививала им революционные качества борцов против строя эксплоатации и угнетения. Она будила в миллионах людей политическое самосознание, закаляла их на опыте классовой борьбы против врагов народа, готовила к решающему штурму помещичье-капиталистического строя.

Особенно выросла воспитательная роль большевистской партии после Великой Октябрьской социалистической революции. Она сумела поднять м а с с ы трудящихся, ранее забитых гнётом помещичье-капиталистического строя, оторванных от активной политической жизни, к творческой созидательной деятельности. Она обеспечила основное условие, без которого строительство социализма было немыслимо, — участие миллионов и десятков миллионов людей в борьбе за социалистическое общество.

С первых дней существования советской власти, когда рабочие и крестьяне начали действовать как господствующий класс, строить свою политику, свою культуру, большевистская партия учила их делать первые шаги в невиданном деле строительства своей, пролетарской государственности, развязывала их способности и таланты, бережно относилась к проявлениям инициативы масс, подхватывая всякий смелый почин, всякий новый шаг, делаемый массами. Лучшие качества советского человека — его новое отношение к общественной собственности, к труду, новые черты его сознания и психологии, рождавшиеся в практике строительства социализма, — коммунистическая партия сознательно развивала, культивировала, расчищала почву для их беспрепятственного роста. Она поднимала на щит лучших людей, героев пятилеток, передовых борцов и на их примере учила всех советских людей.

Ударники, стахановцы, герои социалистического соревнования — подлинные выученики и воспитанники коммунистической партии. Партия учит советских стахановцев смело ломать устаревшие нормы труда и творить нормы, соответствующие новому уровню техники, потребностям движения к коммунизму. Партия выпестовала в передовых рабочих и колхозниках то качество, которое составляет одну из её собственных важнейших особенностей, — широту революционного размаха, ненависть ко всякому консерватизму и отсталости, смелость в прокладывании новых путей развития.

Партия терпеливо воспитывает новое, социалистическое сознание колхозников, строящих новую жизнь в деревне. Когда в колхозном строительстве начинали давать знать о себе опасные и вредные тенденции, питающие частнособственнические пережитки людей, партия давала им беспощадный отпор. Она учила и учит колхозников свято оберегать общественную собственность, колхозный труд, воспитывает их в духе социалистического коллективизма. Сотни тысяч и миллионы советских патриотов-колхозников, проявивших себя героически на фронте и в тылу в годы Великой Отечественной войны, впервые в истории крестьянства показавшие свою высокую политическую сознательность и ясность цели, — это воспитанники большевистской партии, воспитанники Ленина и Сталина.

Коммунистическая партия воспитала новую, советскую, социалистическую интеллигенцию. Она развила в ней сознание того, что

только в неразрывной связи с народом, строящим социалистическую жизнь, только выражая его интересы и потребности, люди науки, искусства, культуры могут идти в ногу с эпохой и подняться на высочайшие вершины духовного творчества. Создавая новую, советскую интеллигенцию, партия и её великие вожди Ленин и Сталин вели борьбу против специфических черт старой, мещанской «интеллигентщины» — отрыва от жизни, маниловского подхода к действительности, рабского отношения к традициям в науке и искусстве и т. д.

Товарищ Сталин в своей известной речи на приёме работников высшей школы призывал советских учёных брать пример с корифея науки — великого Ленина, подражать ему в смелой борьбе против устаревшей науки и прокладывании дороги для новой науки.

Коммунистическая партия прививает советской интеллигенции чувство гордости за ту историческую миссию, которая выпала на её долю, — быть творцами новой мировой культуры человечества, неизмеримо превосходящей всё то, что знала история общества до сих пор. Она даёт отпор тем, кто раболепствует перед презренной, загнивающей культурой капитализма, кто под влиянием буржуазной идеологии вносит в советскую социалистическую культуру элементы, глубоко чуждые ей, способные серьёзно повредить делу коммунистического воспитания людей.

Большевистская партия вооружает советского человека самым передовым и единственно научным мировоззрением марксизма-ленинизма, мировоззрением, формирующим в человеке идейного борца за коммунизм, высокое сознание своего долга перед трудящимися, большевистскую твёрдость в преодолении всех препятствий, стоящих на пути к коммунизму. Она борется против влияния на сознание людей буржуазно-философских теорий, ввергающих человека в мистический мрак иррационализма, делающих человека безвольным, пассивным существом. Она формирует тип борца, знающего свою дорогу и идущего по своему благородному пути с гордо поднятой головой.

Товарищ Сталин говорит о коммунистах, ленинцах: «Мы, коммунисты, — люди особого склада. Мы скроены из нового материала. Мы — те, которые составляли армию великого пролетарского стратега, армию товарища Ленина». Драгоценные качества большевика-ленинца, деятеля ленинского типа, воспитывает наша партия во всём советском народе, в каждом советском человеке.

Товарищ Сталин в своей речи перед избирателями в 1937 г. ярко показал эти великие качества: ленинская ясность и определённость в деятельности на благо народа, бесстрашие в бою и беспощадность к врагам народа, мудрость и неторопливость при решении сложных вопросов, правдивость и честность, любовь и преданность народу и т. д. Воспитывая эти качества в советских людях, партия завоевала величайшую любовь к себе с их стороны. Вот почему одна из главных черт советского человека—это преданность

партии, чувство неразрывной связи с ней, понимание того, что путь, указываемый ею, — единственно верный, победоносный путь.

Таким образом, все новые черты и качества, которые характеризуют советского человека и которые делают его самым передовым человеком нашего времени — социалистическое отношение к общественной собственности, к труду, творческий, новаторский дух в подходе к жизни, свойства активного и непреклонного борца за коммунизм, высокое чувство своего человеческого достоинства, новый моральный облик, чуждый мещанскому звериному индивидуализму и обывательскому индиферентизму, сознание той великой исторической роли, которую он играет в современную эпоху, советский патриотизм, — все эти, как и многие другие черты и качества советского человека, так ярко засверкавшие в трудные годы Отечественной войны, выросли на благотворной почве советского социалистического строя и являются результатом великой воспитательной деятельности коммунистической партии.

* * *

Процесс становления и формирования советского социалистического человека, разумеется, не закончен. Более того: сейчас, в новых условиях, на основе достигнутых успехов в социалистическом строительстве, в практической борьбе за дальнейшее движение нашего общества к коммунизму, этот процесс будет особенно интенсивным.

Переход от социализма к коммунизму предполагает дальнейшее освобождение человека от груза старого, развитие тех новых черт, которые воспитал в себе человек. Без этого нельзя успешно строить коммунизм. Было бы притом глубочайшей ошибкой полагать, что это — лёгкий, безболезненный процесс, не знающий своих противоречий, своей борьбы.

Ленин и Сталин учат, что коммунистическое перевоспитание людей — дело чрезвычайно сложное и что в основе его лежит упорная борьба между пережитками капитализма в сознании и психологии людей и новыми передовыми качествами человека.

Задачи коммунистического воспитания в современных условиях приобретают особенно важное значение. Эти задачи всё более и более выдвигаются на первый план.

В нашей стране существуют все условия для быстрейшего движения вперёд. У нас безраздельно господствуют социалистические формы хозяйства, социалистическая организация труда. Уничтожены и навеки исчезли те условия, которые порождали конфликт между производительными силами и производственными отношениями. В советском обществе существует полное соответствие между производительными силами и производственными отношениями. Это соответствие открывает безграничные возможности для развития общества.

Что же в нашем обществе может оказывать замедляющее влияние на движение вперёд? Наличие ещё у людей пережитков старого

строя в отношении к труду, к общественной собственности, элементов бюрократизма в работе, рутины, косности и т. п. Наряду с передовыми людьми у нас существуют ещё отсталые элементы среди рабочих, колхозников, интеллигенции. Рядом с рабочими, которые работают самоотверженно, есть рабочие отстающие, не выполняющие своего долга. Среди колхозников есть такие, у которых интересы личного хозяйства превалируют над общественными интересами колхоза и государства. В советской интеллигенции, отдающей все свои силы делу расцвета советского общества, есть такие, которые подвержены влиянию буржуазной идеологии, низкопоклонствуют перед насквозь прогнившей буржуазной культурой.

Понятно, что все эти проявления сознания и психологии старого общества могут стать серьёзным тормозом в нашем развитии, если с ними не вести борьбу, если не поднимать социалистического самосознания людей и не воспитывать их в духе коммунизма.

Перед советским народом стоит величественная перспектива — залечив раны, нанесённые войной, завершить строительство социализма и совершить постепенный переход от социализма к коммунизму.

Воспитание коммунистической сознательности людей, дальнейшее развитие тех драгоценных черт и качеств, которые они приобрели, строя советское общество, будет играть огромную роль в борьбе за переход от социализма к коммунизму.

На XVIII съезде ВКП(б) товарищ Молотов, указав, что советский строй создал уже все предпосылки для дальнейшего быстрого роста нашего общества, сказал:

«От успехов коммунистического воспитания, в широком значении этого слова, коммунистического воспитания, охватывающего всю массу трудящихся и всю советскую интеллигенцию,— прежде всего, от наших успехов в этой области, зависит решение всех остальных задач»[1].

Советский строй родил и воспитал новых людей, нового, советского человека. Это — одно из самых важных и решающих всемирноисторических завоеваний Октябрьской социалистической революции. И эта победа является залогом и источником дальнейшего коммунистического роста советских людей, верной гарантией того, что героический советский народ, руководимый партией Ленина — Сталина, с успехом справится со своими задачами.

---

[1] XVIII съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчёт, стр. 312.

ПЛАН ЛЕКЦИИ

Стр.

Строительство социализма и рождение нового человека 3

Человеконенавистническая практика и идеология капитализма . . . 5

Советский социалистический строй — основа расцвета человеческой личности 9

Социалистическое отношение советского человека к общественной собственности и труду 14

Новая мораль советских людей 20

Коммунистическая партия — великая воспитательница советского человека 26

БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
при ЦК ВКП(б)

Редактор — З. А. СУМНИК

А — 09843. Тираж — 150 000 экз. Заказ № 2722.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Цена 60 коп.